

Отзыв

официального оппонента
о диссертации Щелкановой Натальи Юрьевны
«Антивещизм в культуре», представленной на соискание ученой степени
кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская
антропология, философия культуры (философские науки)

Актуальность исследования. Само название диссертации «Антивещизм в культуре» несет в своем смысловом ядре суть симплификации, в силу которой запускаются процессы превращения людей в вещи – материальные кусочки реальности, подобные податливым марионеткам, которыми очень легко управлять. Поэтому в современном обществе не мы правим вещами, а вещи управляют нами и даже манипулируют; рутинное утро человека начинается с команды будильника, который, трезвоня, приказывает подниматься. Человек выступает не как креатор, а как жертва своего собственного технического изобретения. В этой связи хочется процитировать слова современного автора ряда произведений жанра «фэнтези» Дмитрия Емца: «Не только человек, каждая вещь, которой назначено место в бытии, стремится реализоваться. Когда не даешь вещи реализоваться, она мстит. Долго не ездешь на машине — не заводится. Не режешь кухонным ножом — ржавеет гораздо раньше своего активно используемого собрата. Пока ты бежишь, ты жив! Пока барахтаешься — держишься на воде. Нет состояния покоя — есть состояние или активного действия, или не менее активной деградации».

Если говорить о деградации, то, действительно, личность активно деградирует, попадая в рабство от вещи, постепенно отрешается от коммуникации с другой личностью, вознося вещь и наслаждаясь ею. Современный человек находится в маниакальной зависимости от супермодных техногенных гаджетов. Любые попытки лимитирования пользования ими, иной раз приводят человека в панику, создают истеричный настрой и даже способны вызвать психоз. Все эти тенденции находятся в поле исследовательского интереса автора, как неравнодушного борца за сохранение личности в условиях техногенного уничтожения Я и поступательной подмены этого Я вещью. Гаджетозависимость и вещизм ставят на первое место бездушную вещь, о чем свидетельствуют вопиющие факты из нашей повседневной жизни.

Гиперактуальность темы диктуется современной культурной ситуацией, для которой характерно осознание опасности достижения производством и потреблением вещей своего пика, что вызывает массу

имманентных и трансцендентных проблем, послуживших отправным толчком для актуализации антиномийных пар *вещизм/антивещизм*, а также возникновения новых форм данных явлений.

В этом плане исследование антивещизма как феномена культуры позволило диссертанту не только прояснить его сущность, но и внести личный вклад в решение проблемы человека; раскрыть его противоречивую внутреннюю натуру, сочетающую интринсивную парадоксальность личности, испытывающей и любовь, и ненависть к своему собственному творению; выявить некоторые характерные аспекты противоречивости в культурной традиции; обосновать сущностные характеристики современной культуры и человека как ее центральной составляющей. В то же время Н.Ю. Щелканова справедливо утверждает, что «антивещизм представляет собой то явление, которое пронизывает всю культуру, существуя в ней имплицитно и постоянно» (с.4, дисс.). Иными словами, вещьность является вечностью при всех метаморфозах взаимоотношений вещьизма и антивещизма.

Представленная рукопись имеет четкую, логически выстроенную структуру: состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 232 источника. Общий объем исследования составляет 151 страницу.

Во *введении* автор определяет актуальность исследования, подробно *освещает* степень научной разработанности проблемы, *проводит* четкую классификацию источников исследования, *формулирует* научную новизну, *выделяет* объект и предмет исследования, *ставит* цели и задачи, *излагает* основные положения, выносимые на защиту.

Теоретико-методологическая база исследования представлена достаточно широко, эксплицируя несоответствия между антивещистскими принципами утопий различных культурных эпох и их олицетворением в современном мире.

Первая глава «Ценность и опасность вещи отсылает читателя к двум основным понятиям: вещьизму и собственно вещи; даются определения понятий из различных источников, начиная с античности и заканчивая современными авторами. Тем не менее вопрос о дефиниции вещи нельзя считать решенным по той причине, что «смысл ее понятия всегда детерминирован субъектом» (с.17.дисс.), цепочка дефиниций является не замкнутой. Поскольку Н.Ю. Щелканова считает, что основополагающее значение приобретает знаково-символическая и текстопорождающая функции вещи (с.29. дис.), *то, возможно, автору следовало бы более точно выяснить становление понятия, вникнув в его языковые корни*, так как понятийные границы размываются, их полное значение возможно лишь в

установлении многовалентных связей других родственных дефиниций (вещь-вещий-вещность). Первый параграф исследования послужил своеобразным трамплином для изучения ключевого понятия всей работы.

Вещизм традиционно оценивается как антипод ценностям счастья, здоровья, свободы, мудрости, природы, творчества, веры, культуры, труда, человеческих отношений, интересов государственного целого (с. 30. дисс.). Вещистские настроения можно рассматривать как антиаксиосферу бытия человека с перевернутой иерархией ценностей. Казимир Малевич когда-то писал: «Латы прошлого не подходят к нашему железному времени, и человек в массе противогазов – настоящий сегодняшний лик». Общество становится похоже на «Королевство кривых зеркал», умело маскируя пороки не только единичной личности, но и всего человечества, постоянно сокращая трансцендирование, обеспечивающее субъекту обмен энергией, информацией, идеями для построения конструктивной аксиосферы. Автору видится излечение от вещной болезни в вере, которая хранится в недрах культуры.

Вещь – это своеобразный Трикстер, подталкивающий человека к прогрессирующей деградации, из которой возможно выбраться, опираясь на антивещистские ценности. Именно в этом параграфе диссертант более четко формулирует понятие антивещизма как *негативной коннотации, представленной на фоне вещи* (с. 36. дисс.). Антивещизм имеет место быть только в области культуры и социума и порождаться самой вещью. В этой связи заслуживает одобрения выделяемая автором типология антивещизма (с. 43-45. дисс.).

Вторая глава «Антивещизм в культурной традиции». Некоторые религии усматривают в простоте единственную цель, к которой следует стремиться. В христианской, исламской, индуистской религиях и буддистских нищенских орденах отказ от материальных ценностей играет очень важную роль по разному роду причин. Стоики и киники в античности проповедовали очень скромную жизнь. Изучение идеалов древнегреческих философов позволило диссертанту говорить о них как о представителях антивещистской традиции аксиологического порядка, что демонстрировалось ими в самом образе жизни.

Во втором параграфе вышеозначенной главы автор проводит, на наш взгляд, интересную параллель, сравнивая государство Т. Мора с экзистенциальными формами унификации, такими как сети одинаковых магазинов, бутиков, банков, не только на территории одного государства, но и в глобальном масштабе (с.63-64. дисс.). Немаловажное сравнение находим в фактах нежелания современного человека обладать собственным жильем,

которое воплощается в принципах современного института аренды. Современная личность не хочет лишаться свободы, обременяя себя многолетними кредитами и ипотеками, не дающими возможности для путешествий, стремится к гибкому графику работы, не «забитому» до отказа, позволяющему полноценно общаться с семьей, друзьями, заниматься любимым хобби. Следствием этого является и нежелание заводить семьи, обременять себя дополнительными заботами. Диссертант акцентуализирует тем самым вывод, заключающийся в том, что государство рассматривает личности лишь как ресурс, диктуя и навязывая свои законы во всех сферах жизни общества, определяя качество жизни своих сограждан таким образом, что проблема вещизма не имеет даже возможности проявиться (с.65.дис.).

Похвально также обращение диссертанта к литературным произведениям. С помощью антивещистских идей, извлекаемых со страниц различных литературных источников, можно апеллировать к обществу, но при этом не всегда достигается преследуемый результат, появляются и явные «перекосы» в обществе, которые мы могли наблюдать в течение нескольких исторических периодов. Мучительное строительство социализма, уравнивающее граждан в жилье, навязывающее стиль одежды, образования, поведения и даже мышления, с одной стороны, и «люксовые» вещи, которые могли позволить себе чиновники, – все это два противоположных полюса одного общества, имевшие место быть.

Выделяемые диссертантом модусы «давать»/ «брать» являют собой характеристики антивещистских и вещистских векторов деятельности человека, определяющих идеальные и материальные начала человека, где первое ведет к спасению, а второе отдаляет от него. Различные религии трактуют по-своему наличие или отсутствие блага. С этой точки зрения интересным является отношение к имуществу в исламе и существование признаков благого конца жизни, один из которых заключается в гибели при защите своего имущества, которое пытались отнять силой. Если человек погибает, защищая свое добро, то он становится шахидом, а посягнувший на чужое попадает непременно в ад. Как автор может объяснить эту позицию? В тексте не обращено на нее внимания. А также заслуживает объяснения мнение, бытующее среди мусульман, что имущество любого кафира является дозволенным, и неважно, каким образом оно было присвоено: путем обмана, воровства или же отобрано силой?

Третья глава «Парадокс антивещизма в современной культуре потребления». Автор утверждает, что постичь и оценить антивещизм в рамках современности гораздо сложнее, чем суммировать итоги прошлых эпох. На наш субъективный взгляд, именно оценка современной ситуации

является *единственно верной*, так как мы становимся непосредственными свидетелями формирования отношения к вещам. У большинства из нас в круг общения входят люди, которые представляют экологические движения, являются вегетарианцами, дауншифтерами или другими, ведущими альтернативный образ жизни. Эти люди занимаются любимым для них делом, выбирая близкий их духу жизненный путь: человек становится самим собой, отказываясь от того, что ему не хочется делать, что делает его «белкой в колесе», он выбирается из этого беличьего колеса, освобождая время для своих близких людей и хобби, «переключаясь на пониженную передачу». Это стремление к простоте имеет разнообразные формы и проявления в современном обществе, и вне зависимости от своего названия представляет собой альтернативу консументному обществу.

На научную дискуссию предлагается вывести следующие вопросы:

1. Диссертант утверждает, что эволюции антивещизма свойственна цикличность, отображающая архетипический (согласно Г. Кану) цикл развития общества, в ходе которого фазы процветания и спокойствия сменяются фазами кризисов и нежеланием подчиняться системе. Как можно охарактеризовать современную ступень антивещизма, преобладает ли в его современной форме творческое или разрушительное начало? Какие прогнозы можно сделать о дальнейшем развитии цивилизации в аспекте соотношения вещизма и антивещизма?

2. Автор постулирует, что человек эпохи постмодернизма находится в неустойчивом положении, он вынужден заново приспособливаться к быстроменяющемуся миру, что формирует новые качества его характера, обусловленные желанием быть счастливым. Что это за качества?

3. Как влияет осознание проблемы вещизма на сохранение и развитие природы, общества и человека? На наш взгляд, в затронутой автором проблеме важно темпоральное понимание вещизма и изучение его влияния на дальнейшее существование природы, культуры, человека в их коэволюции.

Сформулированные вопросы носят *дискуссионный характер* и не влияют на *положительную оценку диссертации*. Опубликованные работы и автореферат диссертации адекватно отражают ее содержание.

Тема и содержание работы соответствуют специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки), по которой она и представлена к защите.

Диссертация «Антивещизм в культуре» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г.

№ 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Щелканова Наталья Юрьевна, заслуживает присвоения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Кандидат философских наук,
доцент кафедры иностранных языков
Тюменского индустриального
университета

15.04.2017

Яцевич
Ольга Евгеньевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тюменский индустриальный университет»
625000, г. Тюмень, ул. Мельникайте, 72, ауд.220.
кафедра «Иностранных языков»
(3452) 283398
E-mail: Maru-safronova@rambler.ru